Писцовая книга пермских татар

Писцовая книга Михаила Кайсарова 1623-1624 гг. — исторически первый документ, включающий описание части земель Перми Великой — Чердыни, населенных ясачными татарами и остяками. Описание татарских земель не является полным, потому что здесь нет данных по Гайнинской волости Осинской дороги Уфимского уезда и Верхотурского уезда. Начиная с первой половины XIX в. исследователи Пермского края неоднократно обращались к этому документу и давали различные его оценки.

Оригинал Писцовой книги, как полагают исследователи, сгорел при московском пожаре 1626 г. Тем не менее ее копии сохранились в архивах и усилиями нескольких поколений исследователей были введены в научный оборот.

Первым в исторической литературе отдельные краткие выдержки из данного источника привел В. Н. Берх в книге «Путешествие в город Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей» (Санкт-Петербург, 1821). Однако в этих выдержках сведений о пермских татарах нет.

Наибольший вклад в изучение и издание Писцовой книги М. Кайсарова внесли известные пермские историки XIX в. В. Н. Шишонко и А. А. Дмитриев. В. Н. Шишонко в 1872 г. опубликовал в «Пермских губернских ведомостях» списки с кайсаровских книг. Эти материалы отдельным оттиском были изданы в Перми в том же году под названием «Писцовые книги Пермской губернии Соликамского и Кунгурского уездов»[1]. Текст этой Писцовой книги был включен В. Н. Шишонко во второй том издаваемого им сборника под названием «Пермская летопись», однако здесь текст дан в изложении, при этом последовательность книги перепутана[2]. Уже в момент публикации критические замечания по поводу качества ее издания были неоднократно изложены другим знатоком пермской истории А. А. Дмитриевым, который назвал издание В. Н. Шишонко «обильным источником для научных заблуждений». Часть Писцовой книги Михаила Кайсарова А. А. Дмитриев

EV_1_08.indb 45 13.05.2008 12:20:20

издал без изъятий в приложении к книге «Пермская старина»[3]. К сожалению, и в этой публикации нет раздела, посвященного описанию татарских и остяцких земель Пермского края.

В начале 1950-х гг. пермские историки Л. Коловарский и Ю. Мельников снова попытались определить ценность трудов В. Н. Шишонко и пришли к неутешительному выводу. Они посчитали, что «данная публикация не может быть использована для серьезной научно-исследовательской работы, так как содержит явно ошибочные сведения, искажающие экономический характер уезда, и не отвечает элементарным требованиям археографии»[4]. Сами авторы, однако, полный текст собственной версии Писцовой книги не опубликовали, ограничившись анализом недостатков текста В. Н. Шишонко. Так что нам останется полагаться только на заключение этих авторов.

Вместе с тем публикация В. Н. Шишонко продолжает оставаться для исследователей истории пермских татар почти единственным источником по социально-экономической и этнической истории края начала XVII в. и довольно активно ими используется. К сожалению, исследователи чаще обращаются к многотомной «Пермской летописи», чем к отдельно изданному списку, который является несравненно лучшим изданием.

Мы обратились вновь к Писцовой книге М. Кайсарова с единственной целью — попытаться еще раз объективно оценить уровень публикации В. Н. Шишонко, по возможности внести исправления и насколько это возможно снять с него обвинения в научной недобросовестности.

Имеется еще один существенный фактор, побудивший нас изучать эту Писцовую книгу. В. Н. Шишонко в своей публикации по неизвестной нам причине не воспроизвел татарские тамги, которые, безусловно, имеют самостоятельную историческую ценность как оригинальное культурное наследие пермских татар. К тому же татарские тамги могут быть использованы как ценные источники по изучению этнической ситуации в Пермском крае в начале XVII в.

Татарские тамги, взятые из Писцовой книги М. Кайсарова, использовал Ю. Б. Симченко, который назвал их «вогульскими» без всяких попыток обоснования. При этом он высказал некоторое удивление тем, что они очень похожи на татарские и башкирские тамги[5]. Это же ошибочное утверждение повторила позднее в своей интересной и содержательной работе о тамгах времен Золотой Орды М. Д. Полубояринова[6]. Определенную долю ответственности за то, что тамги татарского народа в некоторых трудах рассматриваются как тамги других народов, несут и татарские исследователи, которые весьма редко обращаются к этим оригинальным культурно-историческим источникам. Наша публикация позволит вернуть тамги тому народу, чьим культурным наследием они по праву являются.

Новая копия Писцовой книги М. Кайсарова была обнаружена нами в фонде Пермской казенной палаты Государственного архива Пермской области (ф. 16, оп. 1, д. 198, л. 35-39) еще в 1995 г. Писцовая книга была приложена жителями деревень Истекаево и Бырма Юлаевской волости Красноуфимского уезда Пермской губернии как документальное подтверждение их права на владение землями, оспариваемыми жителями Суксунского завода Демидова. Дело было начато в 1831 г. и завершено в 1854 г., составив объемный том в 455 листов. В Пермском крае для татарского населения Писцовая книга была единственным надежным документом при земельных спорах, по которому можно было определить право на земельное владение с начала XVII в.

М. Кайсаров, руководитель переписи в Перми Великой в 1623-1624 гг., вместе с дьяком Марком Мартемьяновым, подьячими Исаком Леонтьевым и Афанасием Бреевым описали не только

EV_1_08.indb 46 13.05.2008 12:20:20

ясачных татар и остяков, но и владения Строгановых, монастырские владения. Возможно, М. Кайсаров — основатель целой династии русских писцов XVII в.: Иван Михайлович — воевода, писец, межевщик, в 1648 г. составил межевые книги Мелеховой поляны и сенных покосов; Иван Иванович — стольник, писец, описывал земли поместных и вотчинных земель Казанского уезда по Зюрейской дороге[7].

Копия Писцовой книги дошла до нас в удовлетворительном состоянии. Она написана на обычной гербовой бумаге первой трети XIX в. с обеих сторон русской скорописью XVII в. двумя почерками, в которую внесены переписчиком некоторые изменения, характерные уже для начала XIX в. В левом верхнем углу первого листа на полях написано: «Копия с копии». Книга на листе 39 заканчивается фразой: «Подлинную справил Бречка Климангтов». Ниже следуют слова: «заводской исправник Кондырев» и «заседатель», и далее следует неразборчивая подпись. Исправник Кондырев и заседатель проводили расследование по земельной тяжбе.

Публикуемая Писцовая книга в копии названа «Из писцовых книг и письма и меры Михаила Кайсарова, дьяка Марка Мартемьянова, да подьячих Исака Леонтьева, да Афанасия Бреева 131 и 132 годов». Новое описание земель и поселений в начале 1620-х гг. производилось по всему Русскому государству и преследовало цель учета земельного фонда и других объектов государственного обложения, установления сошных и дворовых окладов для взимания налогов. Кроме того, предстояло проверить и закрепить права на владение землей, а так же уточнить границы отдельных хозяйств путем межевания.

Завоевание пермских земель Русским государством произошло примерно в начале 1580-х гг. Возможно, татарские земли были покорены до Сибирского похода отрядом казачьего атамана Ермака. Хотя с момента завоевания до переписи 1623-1624 гг. прошло более 40 лет, она была первой переписью, так как М. Кайсаров на какие-либо более ранние писцовые книги не ссылается.

Татарских и остяцких юртов в Пермском Прикамье тогда насчитывалось 67, за которыми было записано 55 четвертей пашенной земли. В среднем на юрт приходилось чуть меньше четверти, это значительно меньше, чем в Казанском уезде, где на двор в среднем приходилось 14,7 четверти пашенной земли[8]. Однако, как всегда, средняя цифра не дает реальной картины землепользования. У 22 юртов Писцовая книга не зафиксировала никаких пашенных земель, а некоторых татар и остяков она прямо называет беспашенными.

Площади земельных участков пермских татар и остяков были незначительными — от полуосьмины до шести четвертей с осьминою. Три юрта — Тогулбая Мурзакилдина, Кодыбирде Колманова, Турчебая Терегулова — имели по полуосьмине; самым распространенным размером участка была осьмина в одном поле, то есть 0,25 десятины. Столько земли имел 21 юрт. Пять юртов имели пашни по три осьмины в поле. Одиннадцать юртов имели земельные участки размером в четверть в одном поле.

Самым крупным землевладельцем был Бахтеряк Карьев, который имел пашенной земли шесть четвертей с осьминою. Несколько меньше — четыре четверти без полуосьмины — имел Елбай Карьев, четыре четверти без полуосьмины — Бектеля Бектимиров, две четверти с осьминою — сотник Якшиет Кулышев.

Писцовая книга наглядно показывает, что какой-либо нормы наделения землей в то время еще не существовало и площадь земли зависела от возможности семьи. Наличие трех мельницмутовок у татар и остяков на малых речках говорит о степени развития земледелия. Об этом же свидетельствует и господствующая трехпольная система

EV_1_08.indb 47 13.05.2008 12:20:20

земледелия, выраженная формулой «а в дву по тому же».

Особенностью Писцовой книги является то, что здесь еще нет четкого межевания земельных владений, так как в описываемых землях количество населения было незначительным, а земельные угодья — обширными. Только там, где были спорные земли, сделано четкое межевание с указанием точных координат и нанесением тамг.

Размеры пашенных земель позволяют высказать предположение, что земледелие еще не было главным хозяйственным занятием татар и остяков. Тогда еще реки были богаты рыбой, леса — разным зверем и пчелами. Все эти места естественных промыслов находились в совместном общинном пользовании местного населения.

Одна из главных задач переписи коренного населения Пермского края состояла в том, чтобы уточнить размеры ясачного обложения. Ясак представлял собой традиционную форму налоговых сборов Русского государства с покоренных народов. Это хорошо понимали местные жители, рассматривая ясак и как свидетельство признания себя подданными Русского государства, находящимися под его покровительством и защитой.

По сохранившимся документам известно, что сылвенские и иренские татары и остяки стали платить ясак в казну пермским ясачникам «по четыре сорока куниц», то есть 160 шкурок, еще при царе Иване Грозном с момента подчинения их великопермским воеводам. Размеры ясака постепенно росли. При царе Федоре Ивановиче (1584-1598 гг.) они платили ясак в объеме пяти сороков, т. е. 200 шкурок, на Чусовую, князю Петру Горчакову да Федору Хлопову. При царе Борисе Годунове (1598-1605 гг.) они платили ясак уже в Верхотурье, и его объем достиг одиннадцати сороков, т. е. 440 шкурок куницы[9].

Государство взимало с населения и немало других натуральных и денежных сборов. В 1621 г. целовальники Семейка Клементьев и Борис Кабанов собрали у сылвенских и иренских татар и остяков десятинных и судных дел пошлин и пошерстных денег «22 рубля 10 алтын с деньгою, да 17 пудов 9 гривенок воску, лосиную кожу, 5 оленьих шкур, три пуда хмеля»[10].

Писцовая книга убедительно показывает, что единицей ясачного обложения был юрт. Полный ясак с местных татар и остяков равнялся шести куницам, а половинный ясак — трем. Полный ясак платили все юрты, половинный — взрослые, но еще холостые мужчины, новоприходцы черемисы и мордва. Если в юрте вместе с родителями жили женатые сыновья, зятья или братья, то они также платили полный ясак. А при наличии взрослого сына юрт платил уже ясак в размере 9 куниц.

Переселившиеся к татарским селениям черемисы и мордва платили ясак в половинном размере, при этом не имело значения, образуют они самостоятельный юрт или живут в юрте татарина вместе с ним. Только очень старые мужчины освобождались от уплаты ясака. Таковым в данном случае оказался только Аккилде Андреев из более чем 70 татарских и остяцких юртов. В его юрте вместе с ним проживали его сын Тойгилды и внук Тигуш, которые платили ясак в 12 куниц, и еще два его холостых сына — Каракыш и Кучим, которые должны были платить еще 6 куниц.

Всего у сылвенских и иренских остяков и татар было 67 юртов. Имелось также четыре черемисских юрта и один юрт мордвина, с которых в государеву казну было положено 14 сороков «по двадцати по пяти куниц на год» (585 шкурок). Кроме того, отдельно за пашню, за верховые отроки, рыбные и звериные ловли, бобровые гоны с 72, т. е. со всех, юртов было положено еще по кунице. Таким образом, всего сылвенские и иренские татары и остяки должны были платить в качестве ясака 657 шкурок куницы. Наши собственные подсчеты подтвердили правильность

EV_1_08.indb 48 13.05.2008 12:20:20

подсчета объема ясака писцами. Эти же данные не расходятся с данными В. Н. Шишонко.

Материалы Писцовой книги дают интересные данные об этнических процессах в Пермском Прикамье в начале XVII в. Проблема происхождения пермских татар до сих пор остается дискуссионной. Прежде всего анализ книги позволяет прояснить сложный вопрос об остяцком компоненте в этногенезе пермских татар. Некоторые исследователи считают, что предками пермских татар являются отатарившиеся остяки. Хотя Писцовая книга и не дает прямого ответа на этот вопрос, однако можно сделать вывод, что этническая ситуация в то время была переходной, так как писцы не различали татар и остяков. Были ли остяки отатарившимися уграми, мы точно сказать не можем. Тем не менее анализ татарских и остяцких тамг позволяет высказать предположение, что между рисунками тамг сылвенских и иренских татар и остяков и сибирских остяков мало общего. Рисунки татарских и остяцких тамг имеют разные основы: татарские являются абстрактным изображением различных предметов окружающего мира, а остяцкие тамги Сибири скорее напоминают настоящие рисунки.

Писцовая книга дает некоторое представление об этнических контактах пермских татар и остяков с пришлыми угро-финскими народами Поволжья — черемисами и мордвой. О том, что поселившиеся среди татар черемисы были пришлыми, свидетельствует тот факт, что некоторые из них отмечены как «новопоселенцы». Черемисских юртов в крае тогда было всего четыре, мордовский — один. Таким образом, данная Писцовая книга зафиксировала начало массового переселения народов Поволжья в Пермское Прикамье. Промежуточные результаты этого переселения показывают данные Переписной книги 1679 г. Дмитрия Романовича Жукова и подьячего Петра Ахматова, по которой в отдельных татарских селениях количество чувашей, черемис, мордвы, вотяков было значительным. Например, в д. Телес был 21 юрт ясачных и оброчных татар, 8 — чувашей, 4 — черемис; в д. Копчиково — 9 юртов ясачных татар и один юрт чувашский; в д. Старое Карьево было 9 юртов татарских, 2 — чувашских, 2 — вотяцких, один — черемисский[11].

В Писцовой книге имеются материалы по началу русской колонизации татарских земель Пермского края. Уже тогда рожинские остяки были вынуждены ловить рыбу «с Андреем да Петром Строгановыми вместе» в реках Сыре, Серге, Сылве и в озере Вяцком. От имени сылвенских и иренских татар Баиска Акбашев и Турсумбайка Терегулов еще за несколько лет до переписи жаловались, что их согнали русские с Юрмана и Носадки, отняв «медвяные ухожеи, бобровые гоны, звериные и рыбные ловли». Местное население основную вину возлагало на Строгановых, которых обвинили в убийстве двух сылвенских татар, и просило изгнать русских с занятых земель[12]. Конечно, эти просьбы татар и остяков не имели тогда никаких последствий, а колонизационные процессы в крае в последующие годы только усилились.

Настоящая публикация позволит читателю самому определить недостатки и достоинства ранее изданного В. Н. Шишонко списка Писцовой книги М. Кайсарова и вводит в научный оборот татарские тамги — важный и оригинальный источник по этнической истории татарского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шишонко В. Н. Писцовые книги Пермской губернии Соликамского и Кунгурского уездов. – Пермь, 1872. – 112 с.

2. Он же. Пермская летопись. Период II. – Пермь, 1882. – С. 251-260.

3. Дмитриев А. А. Пермская старина. – Пермь, 1894. – Вып. III. – С. 110-194.

EV_1_08.indb 49 13.05.2008 12:20:21

4. Коловарский Л., Мельников Ю. Новый список писцовых книг Михаила Кайсарова // На Западном Урале: Сб. ст. 1951 г. – Молотов, 1952. – С. 208.
5. Симченко Ю. Б. Тамги народов Сибири XVII в. – М., 1965. – С. 40-41.
6. Полубоярова М. Д. Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей. – М., 1980. – С. 65-212.
7. Описание документов и дел, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – СПб., 1869. – Кн. 1. – С. 84, 297.
8. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов. – Казань, 1978. – С. 25.
9. Шишонко В. Н. Пермская летопись. Период II… – С. 108.
10. Там же. – С. 123-124.
11. Государственный архив Пермской области, ф. 837, оп. 1, д. 74, л. 25, 37.
12. Шишонко В. Н. Пермская летопись. Период II… – С. 108-109.

1623-1624. – Из писцовых книг и письма и меры Михаила Кайсарова, дьяка Марка Мартемьянова, да подьячих Исака Леонтьева, да Афанасия Бреева 131 и 132 годов

Лета 7186 года[1] августа в 22 день[2] били челом Великому государю царю и Великому князю Феодору Алексеевичу всея Великая и Малыя и Белыя России самодержцу Кунгурскаго уезду Карьевские, Верхиренские, Бабинские, Шаквинские ясачные татарове[3] сотник Бикбайко Янышов[4] с товарищи, — вотчинные де их татарские[5] земли Вознесенского монастыря и с кунгурскими крестьяны землями смежно, а у них-де татар с писцовых книг Михаила Кайсарова и с отводных книг Ивана Поливкина, выписей нет и владеть им татарам своею землею непочему, — чтобы чтобы[6] Великий государь пожаловал их, татар, велел с писцовой книги Михаила Кайсарова и с отводу Ивана Поливкина дать им выпись, — почему им тою землею владеть и по указу Великаго Государя царя и Великаго князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, а по помете на выпись дьяка Павла Симанова велено с тех книг против челобитья, дать выписи.

Из пермских писцовых книг и письма и меры Михаила Кайсарова, дьяка Марка Мартемьянова, да подьячих Исака Леонтьева, да Афанасия Бреева 131 и 132 годов[7] написано:

Ниже Перми Великаго по реке по Сылве, вверх, выше Андреевых да Петровых Строгановых, Сылвенскаго острожку деревень и починков остяткие улусы, которые остяки, платят в государеву цареву и Великаго князя Михаила Федоровича всея России казну куничной ясак. А в тех остятких улусех улус Рожин[8], а в нем юрты остятские:

1. Юрт сотника Якшеита Кулышева, ясаку платить шесть куниц; да с ним же в юрте живет сын его Кощектайко[9], холост; ясаку с него три куницы; пашни пахотные[10] добрыя земли две четверти[11] с осьминою в поле, а в дву по тому же.

2. Юрт Тагобердея[12] Якшеитова; ясаку платить 6[13] куниц; пашни пахотные добрыя земли осмина в поле, а в дву по тому же.

3. Юрт Килде Ишкулышева[14]; ясаку платить шесть куниц; пашни пахотныя добрыя земли три осьмины в поле, а в дву по тому же.

4. Юрт Кашкеня Шаколызбаева[15]; ясаку платить шесть куниц; пашни пахотныя добрыя земли осьмина.

5. Юрт Болонты Сагазякова[16]; ясаку шесть куниц; пашни пахотныя добрыя земли осьмина.

6. Юрт Баранчи Сагазякова[17]; ясаку платить шесть куниц; пашни пахотные три полуосьмины.

7. Юрт Тоголбая Мурзакулдина; ясаку шесть куниц; да у него живут в юрте Мурзакулдейко Тулубаев да Байтугуш[18] // ясаку платить по три куницы, оба холосты; пашни пахотные полосьмины.

EV_1_08.indb 50 13.05.2008 12:20:21

Юрт же беспашенных остяков:

8. Юрт Байсары Бокшейшева, женат; ясаку шесть куниц.

9. Юрт Юсупа Оныкагузина[19]; ясаку платить 6 куниц; да с ним же в юрте живет пасынок ево Паиш Аликулин[20]; женат, ясаку платить шесть куниц.

10. Юрт Атламыша Рожина[21]; ясаку[22] шесть куниц. А вотчина у них у всех Рожинских[23] остяков река Шаква от вершины и до устья реки до Сылвы, по обе стороны, на сто пятьдесят верст с бортные ухожеи[24], и звериными и с рыбными ловлями, и з бобровыми гоны.

Да за ним же речка Малая Кисмыш[25], да речка Садей[26] с звериными же ловлями; да с ними же в той вотчине Хотяш Судырев в остятских угодьях[27] Шаквинские остяки и таторови — Танайко Ябалаков с товарищи, да за ним же Яболаковым[28], за братом ево за Черепаном вобче с юрманскими татаровя с Корбайком[29] Акдаловым с товарищи речка Кылтам[30] от вершины и до устья до речки до Шаквы по обе стороны на двадцать на пять верст со всеми угодьи; да за Рожинским же остяки оприч Шаквинских и Юрманских татар по речке по Сыре да по речке Серге, от реки Сыры по Сылве реке вверх до Молебново до остятского камени — верховые бортные ухожеи и бобровые гоны и звериные ловли; а рыбные ловли в тех речках в Сыре, и в Серге, и в Сылве, и в озере Вятском[31] рожинские[32] остяки ловят с Андреем да Петром Строгоновыми по старине вместе; да за Рожинским же остяком за Атламышем Рожиным[33] речка Бим[34] от вершины до устья до реки до Ирени по обе стороны на сорок верст, со всеми угодьи; да речка Асов[35] от вершины же до устья до Бим речки по обе стороны на десять верст со всеми угодьи.

Да за Рожинским и за Шаквинскими остяки речка Аргана // от реки Сылвы по Аргане озера[36] до вершины по обе стороны на двадцеть верст со всеми угодьи.

А знамена бортевые[37] в тех вотчинах Рожинских и Шаквинских и Юрманских остяков:

Знамя  Якшеита Кулышева.

Знамя  Тагробердея[38] Якшаитова.

Знамя  Паиша Аклиуллина[39].

Знамя  Атламыша Рожина[40].

Знамя  Кулыша Байбарева[41].

Знамя  Кашкеня Шоколызбаева[42].

Знамя  Болонтая Сагизякова.

Знамя Борончи Сагизякова[43].

Знамя  Тугулбая Мурзакилдина.

Знамя  Аллагозина.

Знамя Шаквинских татара и остяков:

Знамя Тоная Яболакова[44].

Знамя Икбердея Баишова[45].

EV_1_08.indb 51 13.05.2008 12:20:21

Знамя Безыргана Баишева[46].

Знамя  Ярмунчея Ербулдина[47].

Знамя Бектулы Елбулдина.

Знамя Багиша Ярыгина.

Знамя Сатламыша.

Знамя Ишея Сатлымышева.

Знамя Козембахты Керьева.

Знамя Акшебая Акбашева[48].

Знамя Елкибая Янобаева[49].

Знамя Токбая Янбаева[50].

Знамя Юрманских татара и остяков:

Знамя  Чураша Акдалова.

Знамя Коробая Акдалова[51].

Знамя Ичелбая Карабаева.

Знамя Сугулбая Карабаева.

Знамя Черепана Яболакова.

Юрты татарскаго[52] на речке Юрмане:

12. Юрт Чураша Байсанова[53] да сына его Батырбака[54]; ясаку платить двенадцать куниц; пашни пахотныя добрыя земли четверть в поле, а в дву по тому же.

13. Юрт Ичебая Чурашева[55]; ясаку платить шесть куниц; пашни пахотныя добрыя земли осьмина.

14. Юрт Карабая Акдалова[56]; ясаку платить 6 куниц; да у него же сына Тугусубайка[57], холост, ясаку платить три куницы; пашни пахотные четь.

15. Юрт Сугунбаева Карабаева, ясаку шесть куниц; пашни пахотныя осьмина.

А вотчина их старинная, обща[58] с сылвенскими остяками с Танайком[59] Ебалаковым, да Сыгибирдейком Баишевым[60], да с Аламашом Сеплюковым да з Бердыганком Баишевым[61], да с Черепаном Ябалаковым, да с Конаком Ебалаковым по реке по Сылве вверх от остяткого от Молебного Камени до Частова острова, по обе стороны реки Сылвы на пятнатцеть верст со всеми угодьи; да река Сылва же от Малыя речки до речки Тару[62]; да речка Таз от[63] вершины до устья до реки до Сылвы по обе стороны на пятнадцеть верст; а знамена их писаны выше сего — с Рожинским и Шаквинскими знамены вместе. Рожина же улусы юрты стоят врозни по реке по Сылве и по малым речкам. //

16. Юрт Алабаша Нагаева да с ним же сын Енболгозя[64], холост; ясаку с них девять куниц, а знамя  ево, а сына ево .

EV_1_08.indb 52 13.05.2008 12:20:21

17. Юрт Актая Олобашева[65], ясаку шесть куниц; пашни пахотныя добрыя земли осьмина в поле, а в дву потому же; а знамя ево .

18. Юрт Шарнамаметя Сарамишева[66], ясаку шесть куниц; а знамя ево .

19. Юрт Токмаметя Торгаева, ясаку шесть куниц[67]; а знамя ево .

20. Юрт Токмамешя Торгаева, ясаку шесть куниц; пашни пахотные добрыя земли осьмина; а знамя ево .

21. Юрт Суярка Торгаева[68], ясаку шесть куниц; а знамя ево .

22. Юрт Бигины Нагаева, ясаку шесть куниц; да у него три сына, холосты: Шадебайко, да Актолда, да Идебробайко[69]; ясаку 9 куниц; пашни пахотные две четверти с осьминою; а знамя ево .

23. Юрт Байбалка Елгина[70], ясаку 6 куниц; а знамя ево .

А вотчина тех Юрманских остяков по реке по Сылве вверх от озера Аксибая[71] выше Органы[72] речки до Сухова врагу, по правой стороны Сылве, со всеми угодьи; а по левую сторону реки Сылвы до речки до Скупани[73] Шаквинских да Юрманских татар берег сухой; а река Сылва по тем урощищам вся остяткая — Алабаша[74] Ногаева с товарищи, да за остяки же речка Лек, впала в Сылву. А по той речке от верха воды остяткия до татарскова молбища[75], а сухие берега Рожинских, и Шаквинских, и Тулвинских[76] татар и остяков бортные ухожеи и звериные ловли; да за ними же остяки, речка Шоя, впала в речку в Леку и вверх по тое речке по обе стороны до вершины на пятнатцеть верст остяткая со всеми угодьи[77].

Рожина же улусы юрты:

24. Юрт Бердыкая Кобенякова, да с ним же в юрте брат ево Ишанбай[78], холост; ясаку с них 9 куниц; пашни пахотные 2 четверти в поле, а в дву по тому же; а знамя ево[79] .

25. Юрт Янаруша Кулышева[80], да с ним же сын ево Айтуган, холост, ясаку 9 куниц; а знамя ево .

26. Юрт Меллалогузы Кулышева[81], ясаку шесть куниц; да с ним же ходит Рожинский остяк Багиш Алешин[82]; а знамя ево .

А вотчина их речка Сикть[83] от вершины до устья до реки до Сылвы, едучи от устья вверх, левая сторона, со всеми угодьи на 10 верст; да речка Утка впала в Сылву, а Уткою вверх до вершины по обе стороны, на 30 верст; да за ними же речка другая Утка от вершины до Плетешова врага по обе стороны на сорок верст.

Рожина же улусы[84] остяки юрты врозни:

27. Юрт Чоклабая Байберина[85], да с ним же брат ево Кобяк, холост; ясаку 9 куниц; пашни пахотные осьмина в поле, а в дву по тому же; а знамя ево знамя Кобякова .

28. Юрт Остая Аскилдина[86], да с ним же зять его Чокчур Яболаков, женат; ясаку 12 куниц; пашни пахотные четверть; а знамя ево .

29. Юрт новоприходца черемисина Тебеняка Одышева[87], холост; ясаку три куницы.

30. Юрт Козебая Байберина да брата ево Ишмаметя[88], ясаку 12 куниц, а знамя ево .

Вотчина их по реке по Сылве вверх от врага до Городища до речки до Асунова по обе стороны Сылвы реки на сорок верст со всеми угодьи.

Рожина же улусу юрты стоят врозни:

31. Юрт Козембердея Колманова, ясаку 6 куниц; а знамя ево .

32. Юрт Киябердея Колманова[89], ясаку 6 куниц; а знамя ево .

33. Юрт Кодыбердея Колманова, ясаку 6 куниц; пашни пахотные добрыя земли полосьмины.

34. Юрт Турчебая Терегулова, да с ним же сын ево Розмердяйко, холост; ясаку с них 9 куниц; пашни пахотные добрыя земли полосьмины в поле, а в дву по тому же; а знамя ево .

Вотчина их реке по Сылве вверх от Частых островов до врага до Кошелги[90] правая сторона со всеми угодьи; да за ним же речка Кошерт впала в реку в Сылву, а речкою Кошертью вверх до вершин по обе стороны на 15 верст со всеми угодьи.

35. На речке на Тазе юрт Черепана Еболакова, да с ним же сын ево Кунайко[91], холост;

EV_1_08.indb 53 13.05.2008 12:20:21

ясаку с них 9 куниц; пашни пахотные осьмина в поле, а в дву по тому же.

36. На речке на Шакве юрт Давлеткилдея Ярыгина[92], да с ним сын ево Илбай[93], холост; ясаку 9 куниц; пашни пахотные добрыя земли четверть в поле, а в дву по тому же.

37. Юрт Багиша Ярыгина, шесть куниц; пашни осьмина. Да тех же татар на речке на Шакве мельница мутовка.

Юрты же вверх речки Шаквы:

38. Юрт Тонайка Яболакова[94], да с ним живет сын ево Сурдяйко[95], холост; платить ясаку 9 куниц; пашни пахотные добрыя земли четверть в поле, а дву по тому же.

39. Юрт Икбердея Багишева, ясаку шесть куниц.

40. Юрт Байназара[96] Багишева, да с ним же брат ево, холост; Тойсар[97], ясаку 9 куниц.

41. Юрт Ярминтая Елболдина, ясаку 6 куниц.

42. Юрт Бектулы Елбулдина, ясаку 6 куниц; пашни пахотные добрыя земли четверть.

43. На речке на Бабье[98] юрт Сатламыша Сеплюкова, да с ним же сын ево Ижболда, холост; ясаку девять куниц; пашни пахотные четверть.

44. На сылвенской перерве юрт Козебахты Карьева[99], да с ним же сын ево Иванко[100], женат, ясаку 12 куниц; пашни пахотные две четверти без полуосьмины.

А вверх по речке Бабье юрты:

45. Юрт Елкабая Янобаева[101], ясаку шесть куниц; пашни пахотные осьмина.

47. Юрт Токбая Янабаева, ясаку шесть куниц; пашни пахотные осьмина.

48. Юрт Илбая Арыкова[102], ясаку 6 куниц; пашни пахотные по осьмине[103].

49. Юрт черемисина Худея Рачетаева, новоприходца, ясаку три куницы.

50. Юрт Якшебая[104] Акбашева, ясаку шесть куниц.

А вотчина их речка Бабья от вершины до устья до реки Сылвы по обе стороны на сорок верст; да речка Юмыш от вершины до речки до Бабьи по обе стороны на 20 верст; да речка Юг[105] от вершин до устья до Бабьи же речки по обе стороны на 40 верст с рыбными ловлями, и з бобровыми гоны, и з бортными ухожеи со всеми угодьи; да в их же вотчине впала в реку Ирень речки малая: речка Тарт, да речка Яс и по тем // речкам и до вершин всякие угодьи — их же. Да у них же бортные ухожеи, и рыбные ловли, и бобровые гоны до вершин речки Тулвы вниз на десять верст; по речке по Чирю же по меже уфимских татар, а бортные их ухожеи и звериные и рыбные ловли, едучи Тулвою вверх по правою сторону, а Камою рекою вниз, выше реки Осы; в Тулвинской вершины межа речка Чавчиль, а знамя их писан с Рожинскими знаменами выше сего . На Ирени же юрты:

51. Юрт Байсы Акбашева[106], ясаку 6 куниц, а знамя ево .

52. Юрт Урмамета Атайсина[107] да брата ево Батыря; ясаку 9 куниц, а знамя их .

А вотчина тех остяков с устья Ирень реки, вверх до Байтеряковы межи — Карьева до улуса врагу по обе стороны Ирени реки бортные ухожеи, и звериные, и рыбные ловли, и бобровые гоны на дватцеть верст[108].

На Ирени же юрты:

53. Юрт Байсары Тарасова, да с ним же в юрте сын ево Акназарко, холост, ясаку с них 9 куниц; а знамя ево .

54. Юрт Епарка, да Кошназарка[109] Байсариных детей Тарасова; ясаку с них 12 куниц.

55. Юрт Беккени Янзекшина[110], ясаку 6 куниц.

56. Юрт Крымсарая Боюрганова, да с ним же в юрте племянник ево Нагайбак[111] Чепкунов, холост; ясаку с них 9 куниц; пашни пахотныя добрыя земли 3 осьмины в поле, а в дву по тому же, а знамя ево .

57. Юрт Акгигита[112] Боюрганова, да с ним же в юрте сын ево, холост, Исенбайко[113], ясаку с них 9 куниц; да с ним же племянник ево Акгигитов Салымбирдейко Мусин; ясаку с него 6 куниц, пахотные 3 осьмины; а знамя его .

Вверх реки Ирени:

58. Юрт Кутлука да Септюка Олепаевых; ясаку с них 12 куниц; да с ним же живет брат их Чюпчик[114], холост; ясаку 3 куницы; пашни пахотные три осьмины.

EV_1_08.indb 54 13.05.2008 12:20:21

59. Юрт Беляка Яушева[115], ясаку платить 6 куниц; а знамя ево .

60. Юрт Бирея Казимова, ясаку шесть куниц; а знамя ево .

61. Юрт Тогызбая Коробаева, ясаку с него шесть куниц; пашни пахотные всех трех юртов три осьмины, а знамя .

Да под уфинским волоком, на речке на Сарсе юрт Ишдевлетка да Кашкилдейка Коробаевых; ясаку с них 12 куниц; пашни пахотные осьмина.

А вотчина их от Аккилдина рубежа Андреева, от Белова Камени от гранныя сосны вверх по Ирени до Сухова врагу, по обе стороны реки Ирени, да той же их вотчине в реку Ирень впала речка Тарт, да речка Яс и по тем речкам до вершин, да их же в вершине речки Тулвы на 10-ти верст, по речку по Чирев[116] по уфинских татар межа едучи вниз по Каме выше реки Осы, а в вершине межа — речка Чевчавил, едучи Тулвою вверх по обе стороны Тулвы; да за ним же речка Шуртан от вершины до устья по речку по Игину[117] по обе стороны тех речек — бортные их ухожеи, и рыбные, и звериные ловли, и бобровые гоны, да в той вотчине ходит Судерев Бехтелибех Темиров[118].

На реке на Ирени же юрты и в Карьеве улусе:

63. Юрт Тойгилды Терегулова[119], ясаку 6 куниц; пашни пахотные три осьмины.

64. Юрт Тоголчи Терегулова, ясаку 6 куниц; да с ним же в юрте черемисин Акбайтан Бехтерев[120], холост, ясаку с него три куницы.

65. Юрт черемисина Бошкианлды Башкизова, ясаку с него три куницы.

66. Юрт Бахтеряка Карьева[121], ясаку шесть куниц; да с ним же черемисин Кудайбахты[122], холост, ясаку три куницы; пашни шесть четвертей с осьминою.

67. Юрт Ишдевлетя Карьева, ясаку 6 куниц; да у него же казак Ялбокты, ясаку 3 куницы; пашни пахотные добрыя земли четверть.

68. Юрт черемисина Якушки Нечина, ясаку три куницы.

69. Юрт Елбая Карьева, да у него же черемисин Андругаш, ясаку с них 9 куниц; пашни 6 четвертей бес полуосьмины.

70. Юрт Колкобая Елбаева, ясаку 6 куниц, пашни четверть.

71. Юрт Якшидевлета Карьева, ясаку 6 куниц, пашни четверть с полуосьминою.

72. Юрт Тойбахты[123] Терегулова, ясаку 6 куниц; пашни четверть //

73. Юрт Илбохты[124] Терегулова, ясаку 6 куниц. Да тех же Карьевских остяков на роднике на Одышеве[125] мельница мутовка.

А вотчина их речка Камгур от вершины до речки до Ирени по обе стороны на 10 верст, да от речки Камгура вниз по Ирени до Сухова врагу; да речка Турка[126] от вершины до реки до Ирени же по обе стороны на дватцать верст; да речка Бошаб[127] от вершины до устья до реки до Ирени по обе строны на десять верст; да вверх по Ирени от Сухова врагу до Пальныя речки до Акилдины межи Андреева, по обе стороны реки Ирени з бортными ухожеи, и с рыбными и звериными ловлями, и з бобровыми гоны, и всякими угодьи.

А знамена Карьевских татара в вотчине их:

Знамя  Тойгилды Терегулова.

Знамя  Байтеряка[128] Карьева.

Знамя  Идугидевлетя[129] Карьева.

Знамя  Колкобая Ебаева[130].

Знамя  Янбая[131] Карьева.

Знамя  Якшидевлетя Терегулова[132].

Знамя Тойбахты Терегулова.

EV_1_08.indb 55 13.05.2008 12:20:22

Знамя  Илбохты Терегулова.

На Ирени же юрты[133]:

74. Юрт Акилдея Андреева, стар[134]; ясаку с него нет; да с ним же в юрте сын ево Тойгелда, да внук ево Тигуш[135], ясаку с них 12 куниц; да ево же Акилдеева два сына, холосты, Каракыш[136] да Кучим[137], ясаку шесть куниц; пашни пахотные две четверти бес полуосьмины.

75. Юрт Бектелы Бектемирова, да с ним же племянник ево Контка[138] Бектемиров, да брат Кошкилдейка Бехтемиров; ясаку 18 куниц; пашни пахотные 4 четверти бесполуосьмины.

76. Юрт мордвина Тойсары Кичемисова[139], ясаку 3 куницы.

Да тех же Акилдеевых юртов Андреева, на речке на Суде мельница мутовка.

А вотчина Акилдеева з детьми, что была в споре Егитом Боюрчаковым[140] сыном Хозяшевым от Ирени вверх по речке по Телесу по правую сторону, до Аркуш[141], а по левую сторону и до вершины и речка Телес Большой, ево же Акилдина[142], да речка Малой Телес до вершины со всеми угодьи Янгигитова[143] з братью, а от Ирени[144] прямо по логу до ямы сосна, а повыше ямы межевая сосна без вершины Акилдеева, а знамя на ней бортевое Акилдеева [145], а на другой стороне стоит сосна с вершиною Янгигитова[146], а знамя на ней Янгигитова  и от тех гранных сосен на тесовую сосну, березу; от березы до глубокие ямы; в яме береза тесовая на три грани, а от глубокия ямы на малые на три ямы, а от ямы в левую сторону, на две тесовые[147] сосны, а на соснах по три рубежа, а от сосен прямо до соснового столба; а от столба на две ямы, а от ямы на глубокие курганы, а от курганов до борти до Янгигитов, что стоит на меже, а от борти прямо на тесовую сосну, а у тое сосны борти Янгигитова, а от борти до Верхиренскова волочку на верх врагу, которой враг пониже Янгигитовых юртов; а того врагу верхняя сторона Янгигитова, а знамя на ево стороне — сосна тесовая; а на другой стороне две сосны тесовых Акилдеевы; а на тех соснах знамя ево бортевое; на усть врагу на Акилдеевой стороне камень белой, а от того камени прямо по логу на Ирень реку — на лог, а от логу прямо до черного лесу; а вниз по реке Ирени по обе стороны вотчина Килдеева до Карьевских вотчин и Сарсинская вотчина — вся Акилдеева же со всеми угодьи; да ево же Акилдеева вотчина по реке по Язве от вершины до устья до реки до Ирени, да речка Сып, что впала в реку Ирень от устья и до вершины со всеми же угодьи; а знамя Акилдеева в той вотчине  знамя Бектели Бектимирова.

А всего Сылвенских и Иренских остяков и татар шездесят семь юртов, два четыре юрта черемисских, да юрт мордовской; а людей в них остяков и татар 81 человек, да четыре человека черемисина, да мордвин; пашни пахотные добрыя земли около юртов 55 четвертей в поле, а в дву по тому же.

А по государеву цареву великаго князя Михаила Федоровича всея России указу с тех юртов, остяком и татаром платить в государеву казну по четырнадцеть сороков по двадцати по пяти куниц на год; да с тех же юртов положена вновь за пашню, и за верховые оброки, и за рыбные // и звериные ловли, и за бобровые гоны, и за всякие угодья семьдесят з дву юртов семдесят две куницы, по кунице с юрта[148].

А всего Сылвенским и Иренским татаром и остяком впредь платить в государеву казну в Новгородскую четверть по шестнатцети сороков и по семнадцети куниц на год; да пошлин с куниц по деньге; итого три рубля девять алтын[149] три деньги.

А прибыло сверх окладной росписи Сылвенскаго и Иренскаго ясаку пять сороков и семнатцеть куниц, да пошлин прибыло три рубля 9 алтын три деньги.

Государственный архив Пермской области, ф. 16, оп. 1, д. 198, л. 35-39.



EV_1_08.indb 56 13.05.2008 12:20:22

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. У В. Шишонко (далее — В. Ш.) год 7187, который соответствует 1679 г.
2. У В. Ш. вместо слова «день» написано «числа». По традиции в документах XVII в. обычно писали «день».
3. У В. Ш. — татары.
4. У В. Ш. — Янышев.
5. У В. Ш. слово «татарские» пропущено.
6. Так в документе.
7. 7131 и 7132 гг. в современном исчислении означают 1623 и 1624 гг.
8. У В. Ш. — Ражин.
9. У В. Ш. — Камалтинко.
10. У В. Ш. — паханые.
11. У В. Ш. — четь. Четверть (четь) — мера земли, равная 0,5 десятины. Тогда различали три сорта земли — добрая, средняя, худая. В связи с развитием трехпольной системы севооборота писцы измеряли только одну треть земли каждого владельца, указывая, что всего у него три поля. Осьмина равняется 0,25 десятины.
12. У В. Ш. — Тогабердей, который он предложил читать как Дугабирде. На наш взгляд, это имя образовано от другого татарского слова — «тагын» (снова).
13. У В. Ш. цифра написана словами.
14. У В. Ш. — Килделекулышев.
15. У В. Ш. — Кичкенашая Колычбаева.
16. У В. Ш. — Болонтая Сигизякова.
17. У В. Ш. — Сизякова.
18. У В. Ш. — Бактугут.
19. У В. Ш. — Юсупа Аллагузина.
20. У В. Ш. — Валиш Аликуллин.
21. У В. Ш. — Разын.
22. У В. Ш. после слова «ясаку» слово «платить».
23. У В. Ш. — Разынских.
24. У В. Ш. — угодьи. Бортные ухожеи — леса с пчелиными гнездами в дупле дерева, место сбора меда диких пчел; бобровые гоны — места обитания бобров и охоты на них.
25. У В. Ш. — Малая Кисмыл.
26. У В. Ш. — Садей.
27. В. Ш. от слова «вотчине» прочитал далее «ходят с деревень и во всяких угодьях», несколько исказив смысл предложения.
28. У В. Ш. дополнительно записано имя «Тонайком».
29. У В. Ш. — Коробаком Акыдаловым.
30. У В. Ш. — Килтам; Кылтым — своенравная река.
31. У В. Ш. — Вяцком.
32. У В. Ш. — Разынские.
33. У В. Ш. — Атланыш Разыным.
34. У В. Ш. — Бым.
35. У В. Ш. — Осов.
36. У В. Ш. — вверх.
37. У В. Ш. — знамена бортныя. Бортевые знамена (тамги) — это знаки на бортевых деревьях.
38. У В. Ш. — Дугаберди.
39. У В. Ш. эта фамилия пропущена.
40. У В. Ш. — Юламыша Рожина.
41. У В. Ш. — Кулыша Байкарева.
42. У В. Ш. — Кишеня Шаколысбаева.
43. У В. Ш. — Боралчи Сигизякова.
44. У В. Ш. — Яволакова.
45. У В. Ш. — Баишева.
46. У В. Ш. — Бакшева.
47. У В. Ш. — Урманчея Еулдина.
48. У В. Ш. — Ашабоя Акбашева.
49. У В. Ш. — Анагаева.

EV_1_08.indb 57 13.05.2008 12:20:22

50. У В. Ш. — Токбая Елбаева.
51. У В. Ш. — Акзалова.
52. У В. Ш. — татарские.
53. У В. Ш. — Акдалова.
54. У В. Ш. — Батырбалка.
55. У В. Ш. — Ичелбай.
56. У В. Ш. — Карабая Окдалова.
57. У В. Ш. — Тугулбайка.
58. У В. Ш. — вообще.
59. У В. Ш. — Танайком.
60. У В. Ш. — Садабирдейком.
61. У В. Ш. — Безырганком.
62. У В. Ш. это слово пропущено, но добавлено выражение «до речки Тазу».
63. У В. Ш. — с.
64. У В. Ш. — Албойгозе.
65. У В. Ш. — Акбая Колыбашева.
66. У В. Ш. — Шархмаметя Сарамышева.
67. У В. Ш. — пашни пахотные добрые земли осьмина.
68. У В. Ш. — Сурьяка Торгаева. Пропущены слова «куницы», «знамя ево».
69. У В. Ш. — Ялдебайко, Ялголда, Шетробайко.
70. У В. Ш. — Баубека Елгина. Пропущены слова «а знамя ево».
71. У В. Ш. — Азыбея.
72. У В. Ш. — Арьгани.
73. У В. Ш. — Слудки. Возможно, название р. Суксун искажено в результате работы переписчиков.
74. У В. Ш. — Алыкбаша.
75. У В. Ш. текст несколько изменен. После слова «речка» написано «вверх воды до татарскаго мольбища».
76. У В. Ш. — юрманских.
77. У В. Ш. далее «да за теми же остяки в речке в Сылве, по обе стороны, от реки же городища, вниз по Сылве, да устья речки Леки, со всеми угодьи».
78. У В. Ш. — Ишалбай.
79. У В. Ш. пропущены слова «а знамя ево» и «тамга».
80. У В. Ш. — Куликеева.
81. У В. Ш. — Меллялогозы Кульсугова.
82. У В. Ш. — Багиш Олыкиль.
83. У В. Ш. — Систь. Возможно, речь идет о р. Тись, левом притоке р. Сылвы.
84. У В. Ш. — улусу.
85. У В. Ш. — Чеклобая Баберина.
86. У В. Ш. — Оспая Аскилзина.
87. У В. Ш. — Тебеняка Озашева.
88. У В. Ш. — Ишмамота.
89. У В. Ш. — Кляубердея Команова.
90. У В. Ш. — Кошелей. Название оврага, возможно, образовано от татарских слов «кош елга», что означает «птичья речка», или от слов «куш елга» — сдвоенная, двойная речка.
91. У В. Ш. — Кусянко.
92. У В. Ш. — Девлет Килдея Яригина.
93. У В. Ш. — Ибай.
94. У В. Ш. — Тонака.
95. У В. Ш. — Сурко.
96. У В. Ш. — Бэмнаргана.
97. У В. Ш. — Томсар.
98. У В. Ш. — Бабке. Татарское название р. Уба постепенно превратилось в Бабку, хотя в документах она названа Баба-Бабья.
99. У В. Ш. — Карьева. На наш взгляд, В. Ш. дает правильное название.
100. У В. Ш. — Ивашко.
101. У В. Ш. — Елкабая Анагаева.

EV_1_08.indb 58 13.05.2008 12:20:22

102. У В. Ш. — Икбая Арисова.
103. У В. Ш. далее «юрт Яныша Толгузина».
104. У В. Ш. — Екшибая.
105. У В. Ш. — Бирма.
106. У В. Ш. — Албашева.
107. У В. Ш. — Тайсина.
108. У В. Ш. — на 12 верст.
109. У В. Ш. — Кайназарка.
110. У В. Ш. — Беклени Ензекшина.
111. У В. Ш. — Ногабак.
112. У В. Ш. — Ялгигита; в примечании отмечено, что следует читать «Ялегит». По-нашему мнению, это имя по-татарски звучит «Акжигит».
113. У В. Ш. — Иченбайко.
114. У В. Ш. — Чупчик.
115. У В. Ш. — Беляка Ушева.
116. У В. Ш. — Чиреш.
117. У В. Ш. — Иргина. У В. Ш. более точное название, «Игина» можно рассматривать как результат многократных переписей.
118. У В. Ш. — Сузерев Бехтелябех Темиров.
119. У В. Ш. — Тайгулды.
120. У В. Ш. — Бехтемерев.
121. У В. Ш. — Кадева.
122. У В. Ш. — Куданбахты.
123. У В. Ш. — Тойболды.
124. У В. Ш. — Ялбойты.
125. У В. Ш. — Дышеве.
126. У В. Ш. — Тулва. Вероятно, это ошибка, так как р. Тулва не впадает в р. Ирень, а является левым притоком р. Камы.
127. У В. Ш. — Башап.
128. У В. Ш. — Байтерик.
129. У В. Ш. — Икидевлетя.
130. У В. Ш. это имя пропущено.
131. У В. Ш. — Елбая.
132. У В. Ш. имена Якшедевлета Терегулова, Тойбахты Терегулова, Илбахты Терегулова пропущены и даны несколько ниже в другой последовательности.
133. У В. Ш. выражение «на Ирени же юрты» пропущено и дано несколько ниже.
134. У В. Ш. начинается со слов «юрт Колкобая Елбаева», а «юрт Акилдея Губаева» дано несколько ниже. Раздел от слов «юрт Колкобая Елбаева» до «юрт Ишбохты Терегулова» дан в другой последовательности. После выражения «на Ирени же юрты» последовательность восстанавливается.
135. У В. Ш. — Тойгуш.
136. У В. Ш. — Курмыш.
137. У В. Ш. — Кучек.
138. У В. Ш. — Котлоко.
139. У В. Ш. — Толсары Кичемасова.
140. У В. Ш. — Егитов Боюрчаковым.
141. У В. Ш. — Криуш.
142. У В. Ш. — Аккилдеева.
143. У В. Ш. — Егитова.
144. У В. Ш. — Криуши.
145. У В. Ш. — «Егитова» и далее везде «Янгигитов» заменен «Егитовым».
146. У В. Ш. слова «бортевое Акилдеева» пропущены.
147. У В. Ш. — таковые.
148. В современном исчислении означает 586 куниц.
149. У В. Ш. — копеек.

Публикацию подготовил
Файзулхак Ислаев,
доктор исторических наук

EV_1_08.indb 59 13.05.2008 12:20:22